

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА:
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗЫ

Д. В. Лопатин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 октября 2014 г.

Аннотация: проанализированы основные проблемы реализации принципа социальной справедливости в сфере оплаты труда в Российской Федерации на федеральном и региональном уровне с учетом требований действующих в данной сфере международно-правовых стандартов. Формулируются основные выводы и вносятся предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере оплаты труда.

Ключевые слова: принцип социальной справедливости, сфера оплаты труда, конституционное право на вознаграждение за труд, минимальный размер оплаты труда.

Abstract: in this article author considers main problems of the principle of social justice in the sphere of wages in the Russian Federation at the federal and regional level, taking into account the requirements of operating in the field of international legal standards. In view of the analysis, the authors formulate the main conclusions and suggestions on improvement Russian legislation on wages.

Key words: principle of social justice, sphere of wages, constitutional right to remuneration for work, minimum wage.

Социальная справедливость относится к числу социальных явлений, сопутствующих человечеству на протяжении всей его истории. В настоящее время категория социальной справедливости как предмет научного анализа является востребованной практически во всех сферах гуманитарного знания: социологии, экономике, политологии, юриспруденции и др. В онтологическом аспекте социальная справедливость характеризуется как форма бытия. В связи с этим общественные отношения, которые она отражает, рассматриваются как пространство реальных социальных и предметных преобразований, «поле взаимодействия экономики, права, политики и морали»¹.

На протяжении XX – начала XXI в. западными и отечественными авторами написано множество научных трудов, посвященных теме социальной справедливости, при этом в научной литературе до сих пор отсутствует единый подход к осмыслению данного сложного социального феномена. Как совершенно верно отмечает Г. Ю. Канарш, «на онтологическом уровне различие между политико-этическими и политико-правовыми интерпретациями справедливости обуславливается глубокими

¹ Козлов М. И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск, 2010. С. 42.

расхождением в трактовке природы человека и общества. Центральной оппозицией является: либо индивид первичен, общество вторично (либералы); либо общество первично, индивид вторичен (коммунитаристы)»².

В начале 1990-х гг. после отказа от социалистической модели построения государства в целях построения свободного общества по образцу западных демократий была принята неolibеральная модель построения политики в социальной сфере, которая реализовывалась западными правительствами. Главными идеологами неolibерализма выступали американские ученые Р. Нозик и М. Фридман.

Социальная справедливость неolibералами понимается как система взаимосвязей между отдельными социальными субъектами (индивидами, социальными группами, государством), обязующимися соблюдать общепризнанные «принципы справедливости». Основой указанных связей выступает принцип эквивалентного обмена. По мнению представителей данной концепции, общественная справедливость требует безусловного уважения формальных прав индивида, что коренным образом отличается от идеи социализма, ориентирующегося на идеал равенства. Сторонники неolibерализма являются приверженцами теории «минимального государства». Согласно позиции Р. Нозика, государство с более широкими, чем у минимального государства, функциями не может быть оправдано, поскольку оно нарушает права людей³; минимальное государство включает в себя лишь определенные дистрибутивные аспекты, оправдываемые соображениями всеобщей безопасности и свободы, остальные дистрибуции, направленные на уравнивание экономического положения индивидов, являются несправедливыми и должны быть отвергнуты⁴. Таким образом, социальная справедливость неolibералов, по их мнению, не должна быть связана с функцией перераспределения материальных благ.

В сфере конституционного регулирования этап перехода к рыночным отношениям в России, направленный на реализацию *нелиберальных идей построения социальной сферы общества*, ознаменовался принятием Конституции РФ 1993 г., которая, тем не менее, определяла Российскую Федерацию как социальное государство (ст. 7). Согласно действующей Конституции РФ государство должно соблюдать баланс между свободной экономикой и определенными способами воздействия на распределительные процессы в духе справедливости, «выравнивания социальных неравенств». Свобода экономической деятельности, недопустимость вмешательства в нее государства и монополизма должны сочетаться с мерами государственного регулирования экономики, направленными на обеспечение надлежащего развития общества на базе экономических и социальных программ, обеспечения благосостояния и социальной защи-

² Канарш Г. Ю. Справедливость как морально-политическая категория : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. С. 13.

³ См.: Нозик Р. Анархия, государство и утопия : пер. с англ. // Реферативный журнал. Философия. 1994. № 4. С. 140.

⁴ См.: Канарш Г. Ю. Социальная справедливость : философские концепции и российская ситуация. М., 2011. С. 68.

щенности населения, удовлетворение материальных и духовных потребностей личности (ст. 7, 34, 37, 39–41). Право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда является одним из конституционных прав и закреплено в ст. 37, при этом в отличие от ранее действовавшей Конституции СССР 1977 г.⁵ (глава 3 «Социальное развитие и культура») данное право не подкрепляется обязанностью государства по повышению уровня оплаты труда, реальных доходов трудящихся.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированном большинством государств – членов ООН, в том числе и СССР, сказано: «Участвовавшие в настоящем Пакте государства признают право на труд...» (ст. 6), «вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся: справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности... удовлетворительное существование трудящихся и их семей»⁶. Некоторые зарубежные страны закрепили данное положение в своих конституциях. Так, Конституция Итальянской Республики гарантирует, что трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству его труда и достаточное для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования (ст. 36)⁷. Конституция Португалии обязывает государство «установить и индексировать единую для всей страны минимальную заработную плату, учитывая среди прочих факторов потребности трудящихся, рост стоимости жизни, уровень развития производительных сил, требования стабильности экономики и финансов...»⁸.

Ратифицировав Европейскую социальную хартию 3 июня 2009 г.⁹, Российская Федерация приняла на себя обязательства по обеспечению закрепленных в ней социальных прав. В частности, обеспечению права на труд корреспондирует обязанность: «принять как одну из главных целей достижение и поддержание по возможности высокого и стабильного уровня занятости, имея в виду достижение полной занятости». Для обеспечения права на справедливое вознаграждение государствам – участникам Хартии необходимо «признать право работников на такое вознаграждение, которое обеспечит им и их семьям достойный жизненный уровень».

Поскольку понятие «достойный уровень жизни» является недостаточно определенным, в европейских странах сложилась практика, согласно

⁵ Конституция (Основной закон) СССР : принята ВС СССР 7 октября 1977 г. // Свод законов СССР. М., 1990. Т. 3. С. 14.

⁶ См.: Трудовое право России : учебник / под ред. А. Ф. Нуртдиновой, Ю. П. Орловского. М., 2008. С. 789–790.

⁷ Конституции государств Европы : в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова М., 2001. Т. 2. С. 96–132.

⁸ Там же. Т. 2. С. 733–833.

⁹ Европейская социальная хартия (пересмотренная) (ETS № 163) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.

которой уровень бедности принято исчислять исходя из средней заработной платы. Заработной платой, обеспечивающей достойный уровень существования, согласно п. 1 ст. 4 Хартии Европейский комитет по социальным правам считает заработок, который составляет не менее 60 % от средней заработной платы по стране с учетом детальной информации о стоимости жизни в соответствующей стране, и не признается соответствующим п. 1 ст. 4 Хартии минимальный размер оплаты труда, составляющий менее 50 % от средней заработной платы по стране¹⁰. Соответственно, исходя из позиции Совета Европы, российский минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) должен быть (по состоянию на 2013 г.) не менее 15977,33 руб. (60 % средней заработной платы, которая составляет 26628,9 руб.)¹¹ или, по крайней мере, 13314,45 руб. (50 %).

МРОТ в Российской Федерации в настоящее время составляет 5205 рублей, это приблизительно 65 % от прожиточного минимума трудоспособного населения (7941 руб.)¹² и менее 20 % от средней заработной платы по стране, что служит препятствием для выполнения институтом заработной платы своих важнейших функций – экономической, производственной и социальной. Являясь государственной социальной гарантией, МРОТ не соответствует жизненным потребностям граждан, при этом динамика его роста катастрофически отстает от темпов увеличения потребительских цен. Так, на 1 января 2009 г. МРОТ был равен 4330 руб., в июле 2011 г. – 4611, за полтора последующие года он вырос до 5205 руб., т.е. увеличение составило около 17 %; прожиточный минимум за тот же период увеличился более чем на 30 %. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в Российской Федерации до сих пор существуют работники, получающие заработную плату ниже МРОТ. Так, согласно статистическим данным, доля работников, имевших в апреле 2013 г. заработную плату ниже минимального размера оплаты труда, составила: в сфере связи – 4,5 %; в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 3,6 %; в деятельности по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта – 3,2 %; предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 3,0 %; образовании – 2,2 %; здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 1,4 %¹³. По данным Росстата, доля

¹⁰ Digest Of The Case Law Of The European Committee Of Social Rights // Council of Europe. 2008. P. 43.

¹¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs (дата обращения: 30.11.2013).

¹² Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2013 г. : постановление Правительства РФ от 25 октября 2013 г. № 958 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 44. Ст. 5757.

¹³ Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2013 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obsled/trud2013.htm (дата обращения: 01.12.2013).

населения Российской Федерации с доходами ниже прожиточного минимума в 2013 г. выросла на 2,6 % по сравнению с аналогичным периодом и составила 13,8 %¹⁴. Среднедушевой доход граждан в целях обеспечения минимального уровня экономической безопасности государства должен в 3,5 раза превышать прожиточный минимум¹⁵; в настоящее время такой доход имеют только 22,9 % населения России¹⁶.

Реализация в России неолиберальной теории социальной справедливости привела к удручающему морально-нравственному состоянию современного российского общества с негативными социальными характеристиками, такими как проблема бедности и неравенства. В юридической литературе обращалось внимание на нарушение принципа социальной справедливости в связи с существованием неоправданных льгот и преимуществ и серьезных расхождений в размерах заработной платы различных категорий бюджетников¹⁷.

В работах по социально-экономическим проблемам нередко встречаются ссылки на децильный коэффициент, фиксирующий отношение доходов 10 % самых бедных к 10 % самых богатых в стране. В европейских странах это соотношение составляет 1 к 6 или 8. По данным Росстата, в России по состоянию на апрель 2013 г. указанное соотношение составило 1 к 15,8¹⁸, т.е. сохранилось на уровне 2011 г. (1 : 16,1)¹⁹. Если данный разрыв составляет более чем 1 к 10, то, по словам крупного отечественного экономиста, академика Абалкина, возникает предел, «за которым следует стремление к скорейшему обогащению, агрессии и социальной нестабильности»²⁰. К сожалению, в настоящее время нередки случаи, когда руководители предприятий получают заработную плату, в 35–40 раз превышающую заработную плату неквалифицированного рабочего, причем данные предприятия, как правило, не относятся к успешно

¹⁴ Росстат: Число россиян с доходами ниже прожиточного минимума в I квартале выросло на 2,6. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130716181557.shtml> (дата обращения: 06.12.2013).

¹⁵ См.: *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность : геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М., 2002. С. 75.

¹⁶ Распределение населения по размеру среднедушевых денежных доходов, в % к итогу. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения: 05.12.2013).

¹⁷ См., например: *Бутусова Н. В.* Принцип народовластия как гарантия прав человека в России // Народовластие и права человека : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (19–22 октября 2012 г.) / под ред. Н. В. Витрука и Л. А. Нудненко. М., 2012. С. 110–112.

¹⁸ Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2013 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obsled/trud2013.htm (дата обращения: 02.12.2013).

¹⁹ Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2011 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obsled/trud2011.htm (дата обращения: 30.05.2013).

²⁰ *Абалкин Л.* Теория социальных альтернатив неизменна // Независимая газета. 2010. № 6 (59). С. 11.

работающим и имеют задолженность по заработной плате перед своими работниками. Все это стало следствием отсутствия четкого законодательного механизма регулирования вознаграждения руководителей, нарушения основных принципов оплаты труда персонала, предполагающих отражение в заработной плате сложности труда, личного вклада в конечный результат, ответственности и результативности работы²¹. Подобная ситуация складывается из-за фактической неспособности урегулирования сферы оплаты труда с помощью рыночных механизмов в соответствии с требованиями социальной справедливости.

К сожалению, имеющихся правовых механизмов по изменению МРОТ с учетом увеличения потребительских цен в современном российском законодательстве явно недостаточно. Так, в ст. 134 Трудового кодекса РФ содержится норма об индексации заработной платы с учетом инфляции и роста цен. Данная правовая норма практически не применяется, так как индексация заработной платы не успевает за ростом цен. Декларируемое увеличение средней заработной платы на практике является результатом математических операций, учитывающих доходы самых богатых (которые постоянно растут) и бедных (которые остаются практически на том же уровне). Данная ситуация приводит к искажению смысла конституционного права на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты, поскольку установленный в настоящее время МРОТ не способен обеспечить «достойный жизненный уровень» работников и их семей в соответствии с требованиями ратифицированных международно-правовых актов. Современный российский МРОТ скорее играет роль базы для расчета пособий и прочих выплат, чем является гарантией выплаты минимальных средств для достойного существования работника. Не случайно Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал допустимость подобной практики лишь в качестве временной меры – до внесения соответствующих изменений в федеральные законы²².

Указанный вывод подтверждается оценкой международных организаций качества социальной сферы в России. Так, в 2013 г. в рейтинге государств согласно ИРЧП наша страна занимала лишь 55-е место. Показателями, которые негативно влияют на место России в данном рейтинге, являются: социальное неравенство, экологические проблемы, а также низкая продолжительность жизни, свойственная скорее неблагополучным странам²³. За 2012 г. число долларовых миллиардеров в России вы-

²¹ См.: *Снежко О. А.* Право на достойное вознаграждение за труд // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 120.

²² См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каплиева Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями ряда федеральных законов и нормативных правовых актов : **определение** Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1596-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ См.: Индекс развития человеческого потенциала стран мира 2013 года. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/03/14/5622> (дата обращения: 28.10.2013).

росло на 11 человек и достигло 131, что стало историческим рекордом. По данному показателю Россия занимает 3-е место в мире²⁴. Согласно данным, полученным специалистами швейцарского банка Credit Suisse, по состоянию на 2013 г. российские миллиардеры контролируют 35 % всего, что есть в России²⁵.

По мнению ряда российских ученых, для сокращения разрыва между бедными и богатыми и существенным увеличением среднедушевого дохода населения необходимо удвоение валового внутреннего продукта (далее – ВВП)²⁶. Как показывает практика, ВВП за период с 2008 по 2013 г. увеличился на 68 %, а динамика увеличения МРОТ за этот же период была ниже более чем в 2 раза. Согласно данным Всемирного банка (далее – ВБ), российский МРОТ менее, чем во всех без исключения странах, входящих в ЕС. При этом Россия занимает 5-е место в мире по размерам ВВП²⁷. На душу населения России в номинальном выражении на 2013 г. ВВП составляет 12 700 долл. США. При этом МРОТ Российской Федерации, по данным ВБ, составляет 352,4 долл., однако данная цифра представляется несколько надуманной, поскольку она в 2,2 раза превышает законодательно установленный МРОТ. По этому показателю наша страна оказалась на одном уровне с Гватемалой (345,2 долл.) при ВВП (3120 долл.) и уступает ряду африканских стран, а также странам Латинской Америки: МРОТ ЮАР – 646 долл. при ВВП – 7610 долл.; МРОТ Коста-Рики – 478 долл. при ВВП – 8740 долл., а МРОТ Бразилии – 442 долл. при ВВП – 11 630 долл.²⁸

Необходимость изменения сложившейся ситуации очевидна для представителей власти. Так, в 2012 г. В. В. Путин в статье, посвященной проблеме социальной справедливости, отмечает: «В нашей стране дифференциация доходов соответствует США и существенно выше, чем в Западной Европе. Определенная степень дифференциации доходов естественна для зрелой рыночной экономики, однако избыточный разрыв воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности. Поэтому важнейшая задача – уменьшение материального неравенства»²⁹.

В настоящее время в правовой литературе существуют две точки зрения по вопросу о необходимости реформирования конституционного пра-

²⁴ Число миллиардеров в России достигло рекордной отметки. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/02/130218_rn_billionaires_russia.shtml (дата обращения: 25.09.2013).

²⁵ См.: Research Institute, Global Wealth Report 2013// Credit Suisse. 2013. Р. 53.

²⁶ См.: Сенчагов В. К. Указ. соч. С. 75.

²⁷ Россия заняла пятое место в мире по размеру экономики. URL: http://www.dp.ru/a/2013/07/15/Rossija_zanjala_pjatoe_mesto2. (дата обращения: 24.11.2013).

²⁸ См.: Doing Business Report, 2014. Understanding Regulations for Small and Medium-size Enterprises//World Bank, The International Finance Corporation. 2013. Р. 238–247.

²⁹ Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: <http://www.kp.ru/daily/3759/2807793> (дата обращения: 30.01.2013).

ва на вознаграждение за труд. Противники реформирования говорят о том, что «конституционные положения написаны ответственно, не обаяывая к непосильным обременениям... гражданам не обаяают тотальной публичной социальной опеки и денежно-вещевого довольствия, гарантирующего беспечную свободу от жизненного риска и нужды»³⁰. По мнению ряда ученых, Россия экономически не готова к закреплению дополнительных обязательств государства по отношению к обществу. Однако данная позиция представляется не вполне обоснованной с учетом указанных ранее статистических показателей. Сторонники реформирования мотивируют свою позицию необходимостью приведения внутреннего законодательства в соответствие с уже действующими в отношении России международными договорами (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), а также наличием реальных экономических возможностей для установления МРОТ, обеспечивающего «достойный уровень жизни» согласно позиции Совета Европы³¹.

В настоящее время в России с точки зрения принципа социальной справедливости в сфере оплаты труда, наряду с проблемой фактического несоответствия конституционного права на вознаграждение за труд требованиям международно-правовых актов, существует проблема межрегиональных различий в сфере оплаты труда. По данным Росстата, на первую половину 2013 г. среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в субъектах Российской Федерации варьируется от 16 270,50 руб. до 70 981,50 руб.³², т.е. различается более чем в 4 раза. По масштабу межрегиональных различий по оплате труда наша страна находится далеко впереди многих стран с большой территорией, в частности таких, как США, Канада или Китай. Например, даже если разделить территорию США не на штаты, а на 363 статистических региона, различия в заработной плате между ними все равно оказываются более чем вдвое ниже в сравнении с субъектами Федерации России³³. Статистические показатели, полученные на основании данных обследования НОБУС, свидетельствуют о том, что характерной особенностью российского рынка труда является то, что региональный фактор вносит в общее неравенство по заработной плате максимальный вклад, при этом оценки влияния других факторов на неравенство заработной платы оказываются в России вполне сопоставимыми с тем, что наблюдается в других странах. По мнению известного английского ученого Ф. Хенсона, высокий уровень и рост межрегионального неравенства могут стать источниками

³⁰ Арановский К. В., Князев С. Д., Хохлов Е. Б. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 61–62.

³¹ См.: Объяснение применения коэффициента Джини на сайте Всемирного банка. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTPOVERTY/EXTRA/0,,cont entMDK:20238991~menuPK:492138~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:430367, 00.htm> (дата обращения: 15.06.2013).

³² См.: Где в России лучше жить // Рос. газета. Федер. вып. 2013. № 6181.

³³ См.: Оценков А. Ю. Факторы межрегиональных различий в заработной плате в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1996. С. 11.

социального и даже политического разделения³⁴. К сожалению, высокая дифференциация по заработной плате между российскими регионами носит устойчивый характер³⁵.

Действующее российское законодательство способствует развитию существующих межрегиональных различий в сфере оплаты труда. Так, 7 декабря 2001 г. в Москве приняли Закон № 69 «О городском минимуме оплаты труда»³⁶, который впоследствии Верховным Судом РФ был признан противоречащим федеральному законодательству³⁷. Однако в 2007 г. в Трудовой кодекс были внесены изменения, которые позволяли субъектам Федерации устанавливать собственный минимальный размер заработной платы (далее – региональный МРОТ). Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации в соответствии со ст. 133.1 ТК РФ устанавливается с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации. В настоящее время из 83 субъектов Российской Федерации минимальную заработную плату ввели 38 регионов. На практике региональный МРОТ в большей степени зависит от уровня экономического развития региона, чем от иных социально-экономических условий. Разброс превышения федерального МРОТ в различных регионах варьируется в пределах от 3 % (Кабардино-Балкарская Республика – 5277 руб.) до 60 % (Москва – 12 200 руб.). В регионах с наибольшей величиной прожиточного минимума (Камчатский край, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ)³⁸ региональный минимальный размер заработной платы не установлен, при этом МРОТ в данных регионах в 2,5 раза ниже прожиточного минимума.

Механизм установления МРОТ субъектами Федерации имеет ряд существенных недостатков: во-первых, из-за добровольности процедуры конкретный субъект может вовсе не заключать регионального соглашения о минимальной заработной плате, и тогда для работников этого субъекта будет действовать федеральный МРОТ.

Во-вторых, если субъект Российской Федерации заключает такое соглашение, существует вероятность, что установленный в нем размер минимальной заработной платы будет распространяться не на всех ра-

³⁴ См.: Хенсон Ф. Федерализм с российским лицом : региональное неравенство, административные функции и региональные бюджеты в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 120–121.

³⁵ См.: Ощепков А. Ю. Указ. соч. С. 25.

³⁶ О городском минимуме оплаты труда : закон города Москвы от 7 декабря 2001 г. № 69 // Тверская, 13. 2002. № 7.

³⁷ О признании противоречащим федеральному законодательству Закона города Москвы от 7 декабря 2001 г. № 69 «О городском минимуме оплаты труда» : определение Верховного Суда РФ от 2 августа 2002 г. № 5-Г02-101. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ МРОТ 2013 по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.mojazarplata.ru/main/minimumwages/mrot-2013-po-subektam-rossisko-federacii-moja-zarplata-v-rossii> (дата обращения: 17.11.2013).

ботников субъекта Российской Федерации, поскольку сфера действия коллективного соглашения может не распространяться на работников, работодатели которых не участвуют в системе социального партнерства. В связи с тем что порядок установления регионального уровня минимальной заработной платы носит договорный характер, соглашение о минимальной заработной плате распространяется не на всех работников, а только на тех, работодатели которых участвовали в заключении такого соглашения, либо после предложения о распространении не выразили мотивированного несогласия с соглашением.

С учетом изложенного ситуация, складывающаяся в результате применения законодательства о минимальной заработной плате в субъекте Российской Федерации, противоречит базовым принципам социального государства, а именно принципам равенства и социальной справедливости, поскольку нераспространение положения о региональном МРОТ на всех работников субъекта Российской Федерации можно расценивать как косвенную дискриминацию исходя из международно-правовой регламентации данной сферы³⁹.

Таким образом, есть основания расценить ситуацию, складывающуюся в результате применения федерального и регионального законодательства, регулирующего вопросы оплаты труда в Российской Федерации, как противоречащую базовым принципам социального государства, а именно принципам равенства и социальной справедливости. Отход от гуманистических идеалов социальной справедливости, характерных для социалистического общества, привел к ослаблению общественных связей и увеличению центробежных сил, разрушающих российскую государственность. В связи с этим необходимо закрепить эффективные механизмы законодательного обеспечения вознаграждения за труд, соответствующего принципам социальной справедливости.

Во-первых, ввиду особой социальной важности права на вознаграждение за труд, в Конституции РФ необходимо закрепить обязанности государства индексировать МРОТ, учитывая потребности трудящихся, рост стоимости жизни, уровень развития производительных сил, требования стабильности экономики и финансов.

Во-вторых, в целях приведения действующего российского законодательства в соответствие с международно-правовыми стандартами необходимо обеспечить реальное увеличение МРОТ в соответствии с позицией Совета Европы (МРОТ должен составлять не менее 50 % от средней заработной платы по стране).

В-третьих, в целях устранения проблемы социального неравенства необходимо предусмотреть в законодательстве механизм выплаты вознаграждения за труд с учетом допустимой кратной единицы дифференци-

³⁹ См., например: Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности : Конвенция № 100 Международной организации труда: принята в г. Женеве 29 июня 1951 г. на 34-й сессии Генеральной конференции МОТ // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1960. Вып.19. С. 297–301.

ации. Данный механизм, с одной стороны, допускает дифференциацию оплаты труда, а с другой – приводит к увеличению заработной платы всех сотрудников, поскольку увеличение вознаграждения руководителю возможно только при условии увеличения доходов всех работников. Реализацию данной идеи можно начать с реформирования оплаты труда государственных служащих и сотрудников, находящихся под контролем государства, компаний и институтов развития, путем установления для данной категории работников заработной платы, кратной минимальному размеру оплаты труда.

В-четвертых, для решения проблемы косвенной дискриминации в отношении работников, работодатели которых не участвуют в системе социального партнерства, в ст. 133.1 Трудового Кодекса РФ необходимо предусмотреть механизм установления единого обязательного уровня минимальной заработной платы в отдельном субъекте Российской Федерации. Правомочие субъектов Российской Федерации по установлению размера минимальной заработной платы на собственной территории необходимо рассматривать в качестве временной меры, направленной на решение проблемы парадоксальной бедности работающего населения. В дальнейшем данную проблему необходимо решать посредством установления единого федерального МРОТ, применяемого во всех регионах с учетом повышающих коэффициентов, учитывающих социально-экономические условия и величину прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Итак, правовое регулирование сферы оплаты труда должно соответствовать базовым принципам социального государства, а именно принципам равенства и социальной справедливости. Реальное обеспечение права на вознаграждение за труд должно соответствовать мировым стандартам, адекватным современной социально ориентированной экономике. Это является необходимым условием политической и социально-экономической стабильности и устойчивого развития российского общества и государства.